

На правах рукописи

РОЗАНОВ МАКСИМ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ПРОБЛЕМА ТВОРЧЕСКОГО ПЕРСПЕКТИВИЗМА В ЛИТЕРАТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА И. МАКБЮЭНА)**

Специальность – 5.9.3. Теория литературы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара – 2026

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы и связей с общественностью ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Научный руководитель: **Рымарь Николай Тимофеевич**,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русской и зарубежной литературы и
связей с общественностью ФГАОУ ВО
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»

Официальные оппоненты: **Смирнова Наталья Николаевна**,
доктор филологических наук, старший научный
сотрудник Отдела теории литературы Института
мировой литературы им. А.М. Горького
Российской академии наук (ИМЛИ РАН);

Ласкина Наталья Олеговна,
кандидат филологических наук, директор
образовательного проекта «Открытая кафедра»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Ивановский государственный
университет» (ИвГУ)

Защита состоится «28» мая 2026 г. в 17 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 24.2.366.06 (филологические науки), созданного на базе Российского государственного гуманитарного университета, по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке РГГУ по адресу: 125047, Москва, Миусская площадь, д. 6, стр. 6, а также на сайте РГГУ по адресу:

https://www.rsuh.ru/upload/main/dissov/1_dis_Rozanov_MA_201.pdf

Автореферат разослан «15» апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.2.366.06,
доктор филологических наук, доцент

Ю.Г. Бит-Юнан

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа посвящена разработке понятия творческого перспективизма в литературе. Творческий перспективизм мы рассматриваем как феномен, относящийся к деятельности художника в широком смысле – в отличие от перспективизма в науке и общественной деятельности. Необходимость этого понятия в сфере художественной деятельности связана со стремлением при исследовании творчества писателя отойти от представлений об использовании им «готовых» авторских установок и перейти к наблюдению за процессом поиска и формирования творческих решений, обусловленных стремлением художника постичь суть стоящих перед героем и миром проблем и наметить возможности их виртуального или реального разрешения. Творческий перспективизм писателя рассматривается как ценностно ориентированная деятельность, направленная на эстетическое решение определенных творческих задач или некоей сверхзадачи творчества художника в целом.

Для исследования данного феномена мы обращаемся к романному творчеству Иэна Макьюэна. Проанализировав произведения этого автора, мы приходим к важному при изучении перспективистской проблематики выводу: помимо изображенных событий в произведении присутствует пласт глубже заложенных, не всегда явно выраженных смыслов, сообщающих о духовной позиции писателя, его перспективе эстетического восприятия какого-либо явления, и эта перспектива принципиально отличается от исключительно эмоционального, эмпатического восприятия событий. Хотя художник может и сопереживать герою, это останется на втором плане, решающей в искусстве является позиция авторской вневходимости. В первую очередь в произведении автор испытывает проблематику в определенной художественной форме, осуществляет поиск эстетических решений стоящей перед ним творческой задачи. Так, обнаруживается одна из ключевых проблем творческого перспективизма – обусловленность художественных форм ценностной ориентированностью писателя на поиски решения и моделирование определенных проблем. Разработка понятия творческого перспективизма в литературе включает в себе стремление понять природу возникновения общей творческой сверхзадачи автора, которая отражается в каждом отдельно взятом его произведении и формирует перспективу всего творчества.

В современной науке к проблеме перспективизма проявляется возрастающий интерес: проводятся конференции, выпускаются статьи, издаются сборники исследований, посвященных различным аспектам данной

концепции. Научная мысль идет по трем основным направлениям: ряд работ посвящен рассмотрению перспективизма в эстетическом (Р. С. Мартин, Д. И. Портер, Д. Жолдос, М. Фишер, Г. Бюринг, Н. Т. Рымарь) и этическом (В. Штегмайер) планах, однако бóльшая часть исследований разворачивается в поле эпистемологии (Ф. Каульбах, Х. фон Засс, М. Р. Левин, В. А. Чальный, С. В. Луговой, Л. Ю. Корнилаев, В. Н. Акулинин, М. Массими, К. Д. Маккой, Я. Дэллингер, Э. Мюллер, А-М. Крету, Э. Соса, М. Кларк, С. Д. Хейлс). Это связано с лежащим в основе концепции перспективизма представлением о том, что и формирование отношений человека с миром, и познание осуществляются в перспективе, сформированной предшествующими убеждениями субъекта, его ценностными позициями, практическими интересами, психологическими особенностями и социально-историческими обстоятельствами.

Ряд литературоведческих исследований посвящен близкой к перспективистской проблематике (М. М. Бахтин, В. А. Подорога, Н. Т. Рымарь, В. П. Скобелев, В. А. Свительский, А. А. Фаустов, С. В. Савинков, А. В. Михайлов, В. М. Маркович и др.). Научные работы данных исследователей формируют представление об авторе как о субъекте творческой деятельности, связанной с его духовно-нравственными поисками, в ходе которых разрабатываются художественные формы, осмысливается определенная проблематика и осуществляется поиск ее эстетического решения. Однако, очевидна необходимость собственно литературоведческого обоснования принципа перспективизма, поэтому одной из важных задач данного исследования является изучение тех предпосылок в литературоведческих исследованиях, которые ведут к разработке понятия «творческий перспективизм» в теории литературы.

Материалом исследования стало романное творчество современного британского писателя Иэна Макьюэна. Творчество писателя представляет большой интерес для современного литературоведения. На материале романов И. Макьюэна исследуется природа метапрозы (К. А. Кабалль, К. Хотти, И. Ксизопольска и др.), в ряде работ рассматриваются жанровые эксперименты писателя (О. В. Мохначева, Л. Ф. Хабибуллина, Д. К. Карслиева). Помимо этого, исследователи обращаются к проблеме интертекстуальности (Л. А. Капитанова, Б. Келлер, А. В. Кошикова, Т. В. Василенко, Л. В. Бондаренко и др.) и определяют эстетическую продуктивность элементов постмодернистской поэтики в творчестве И. Макьюэна (С. В. Лекшми Шри, Ж. Хан, А. Зеффер, Е. М. Караваева и др.).

В связи с проблемой перспективизма писателя наибольший интерес представляют труды, посвящённые выявлению определенных тенденций и

закономерностей в творчестве И. Макьюэна, среди которых, на мой взгляд, наиболее значимыми являются исследования А. Зеффера, П. Никласа, Д. Хэда и Д. Малкольма. В данных работах обнаруживаются не только волнующие писателя проблемы, специфика создаваемых им художественных форм, но и ценностные позиции, обуславливающие творческие задачи, которые И. Макьюэн решает. Однако как таковой перспективизм И. Макьюэна не является непосредственным предметом работ критиков и литературоведов.

Актуальность предлагаемого исследования обусловлена, в частности, и тем, что на фоне представлений о «кризисе субъекта» в современной культуре возникает необходимость углубления представлений о субъекте творческой деятельности. Так, обращение к актуальной литературе, для которой свойственна внутренняя незавершенность произведений, требует исследовать ценностную направленность движения творческой мысли автора, устремленной по ту сторону апробированных социальных и философских категорий, границ и клише и поэтому часто говорящей о большем, чем то, что писателю удастся непосредственно выразить.

Научная новизна. Впервые в отечественной науке выдвигается, обосновывается и получает системную разработку понятие творческого перспективизма в литературе. В третьей, четвертой, пятой и шестой главах данной работы перспективистский подход применяется к романному творчеству И. Макьюэна, на основе чего делаются также выводы о характере перспективизма писателя и путях его реализации.

Объект исследования: перспективизм творческой деятельности в литературе.

Предмет исследования: творческий перспективизм романного творчества И. Макьюэна.

Цель исследования: разработка понятия творческого перспективизма в литературе и применение его в анализе перспективизма творческой деятельности И. Макьюэна.

Задачи исследования:

1. Изучить предпосылки использования представлений о перспективистской деятельности, которые приводят литературоведение к разработке понятия «творческий перспективизм в литературе».
2. Обосновать содержание понятия «творческий перспективизм в литературе» и определить понятия, на которые может опираться изучение творческого перспективизма.
3. Определить соотношение философских концепций перспективизма с понятием творческого перспективизма в литературе.

4. Обозначить границы понятия «творческий перспективизм» по отношению к понятиям точка зрения, позиция автора, творческая индивидуальность.
5. Обосновать целесообразность/необходимость применения понятия творческий перспективизм к анализу явлений литературы.
6. Описать структуру реализации творческого перспективизма в литературе.
7. Проанализировать объединенный общим ценностным ориентиром корпус романов И. Макьюэна с позиций творческого перспективизма.
8. На материале анализа творчества И. Макьюэна предложить и опробовать методы исследования литературного перспективизма писателя.

Теоретико-методологические основы исследования составляют:

- Философские работы по проблеме перспективизма (Ф. Каульбах, М. Р. Левин, В. А. Чалый, Л. Ю. Корнилаев, Х. Фон Засс, М. Массими, М. Кларк, Г. Лейбниц, Ф. Ницше);
- Концепции, близкие понятию творческого перспективизма (Х. Ортега-и-Гассет, М. М. Бахтин, В. А. Подорога, Н.Т.Рымарь);
- Работы, посвященные изучению биографии и творчеству И. Макьюэна (П. Никлас, А. Зеффер, Д. Хэд, Д. Малкольм);
- Поэтологические исследования (Ю. М. Лотман, М. М. Бахтин, Н. Д. Тмарченко, С. Н. Бройтман, В. И. Тюпа, М. М. Гиршман, А. В. Михайлов, В. А. Свительский, В. М. Маркович, Е. В. Гулевич, Н. Т. Рымарь, В. П. Скобелев, В. Б. Зусева-Озкан, Э. Ауэрбах, В. Кайзер, Ф. Штанцель). К. А. Кабалль, К. Хотти, Л. Хатчеон

Материалом исследования выступает выделенный мной корпус романов И. Макьюэна («Цементный сад» («The Cement Garden» 1978 г.), «Утешение странников» («The comfort of strangers» 1981 г.), «Дитя во времени» («The child in time» 1987 г.), «Амстердам» («Amsterdam» 1998 г.), «Искупление» («Atonement» 2001 г.), «Сластена» («Sweet tooth» 2012 г.). Данный корпус, действительно, может быть дополнен, как минимум, романами «Солнечная», «На берегу» или «В скорлупе», но в данном исследовании не ставится задача исчерпывающего анализа данного направления творческого перспективизма И. Макьюэна. На материале избранных произведений рассматриваются динамика художественных форм, в которых писатель осуществляет художественную рефлексия вышеобозначенной проблематики и происходит постепенное прояснение ценностного ориентира, структурирующего художественную деятельность И. Макьюэна.

Теоретическая значимость исследования. Понятие творческого перспективизма в литературе позволяет избежать предрассудков,

касающихся представлений о воспроизведении писателем готовых форм, схем и художественных решений и увидеть творчество как ценностно-волевою деятельность, направленную на поиск решения сверхзадачи писателя. При таком подходе в создаваемых автором художественных формах обнаруживается формирование смыслов, выходящих за границы проблематики отдельно взятых произведений и связанных с ценностным ориентиром творческой деятельности этого писателя.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования феномена творческого перспективизма в литературе могут быть использованы в общих курсах и специальных семинарах по теории литературы. Вместе с тем данная работа может быть полезна при дальнейшем изучении романного творчества И. Макьюэна, ценного состава и сверхзадач его художественной деятельности, а также и других писателей

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творческий перспективизм в литературе – это ценностно ориентированная деятельность, направленная на эстетическое решение определенных творческих задач или некоей сверхзадачи творчества писателя в целом. Она представляет собой процесс поиска и формирования творческих решений, обусловленных стремлением писателя постичь суть стоящих перед героем и миром проблем и наметить возможности их виртуального или реального разрешения.
2. Понятие творческого перспективизма опирается на представление об ограниченности и творческой заданности авторской перспективы.
3. Ограниченность перспективы обладает двойственным характером. Отчасти ее формируют бессознательные устремления автора и границы его возможностей. Однако, в первую очередь она ограничена намеренно – осмысляя какую-либо проблематику, автор концентрируется на одних ее аспектах, отодвигая другие на второй план.
4. Перспективизм творчества возникает, если перед писателем стоит творческая сверхзадача – ценностный ориентир, объединяющий несколько направлений авторской мысли.
5. Конкретные творческие задачи, стремление к решению которых воплощается в замыслах произведений, исходят из общей творческой сверхзадачи и вместе с тем могут формировать ценностную направленность творчества писателя в целом.
6. Структура реализации творческого перспективизма:
 - Актуализация проблемы в авторском сознании.
 - Реализация ценностно-волевого отношения писателя к данной проблеме путем поиска ее художественного решения.

- Рефлексия модели эстетической разработки проблемы и конструируемых писателем художественных форм
7. Романы И. Макьюэна посвящены чрезвычайно разнообразной проблематике в фабульном и сюжетном плане, в плане типа литературного героя и его личных проблем между ними практически нет ничего общего. Однако на уровне перспективизма внутренней проблематики этих произведений и творческой сверхзадачи писателя, практически не реализованной на сюжетном уровне, это поиск возможностей беспрепятственной самоактуализации личности.
 8. Поиск решения проблемы личности у И. Макьюэна обусловлен представлением писателя об изначальной свободе человека и наличии у него естественной потребности в самоактуализации. Однако, ее удовлетворение сталкивается с разного рода внешними и внутренними ограничениями. Писатель исследует природу этих препятствий и ищет возможности их преодоления.
 9. Выделены четыре формы реализации творческого перспективизма И. Макьюэна: исследование проблем внутренней жизни героя («Цементный сад», «Утешение странников», «Дитя во времени»); испытание границ его сознания («Амстердам», «Искупление»); углубленная разработка ситуации пребывания героя во власти внешних сил и творческая рефлексия автора над собственным перспективизмом в форме «текст в тексте» («Сластена»).

Апробация работы осуществлялась на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, на следующих международных, всероссийских и городских научных конференциях и семинарах: XI Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых «Майские чтения» (Язык и репрезентация культурных кодов) (Самара, май 2021 г.), Международная молодёжная научная конференция, посвящённая 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина «XVI Королёвские чтения». (октябрь 2021). Всероссийская конференция молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке», посвящённая 225-летию А.С. Пушкина. (Саратовский университет, апрель, 2022). XLVIII Самарская областная научная студенческая конференция. (апрель 2022 г.), Всероссийская конференция молодых ученых, посвященная 125-летию со дня рождения профессора Т.М. Акимовой и 100-летию со дня рождения профессора В.К. Архангельской, «Филология и журналистика в XXI веке» (Саратов, апрель 2023 г.) Всероссийская молодёжная научная конференция с международным участием «XVII Королёвские чтения», (Самара, октябрь 2023); XLVIII Самарская областная научная студенческая конференция;

Международная научная конференция «Белые чтения», Москва, РГГУ (октябрь 2024 г.); Всероссийская научная конференция «VIII Гротовские чтения» в Самарской областной универсальной научной библиотеке. (март 2025 года); XV Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция молодых ученых "Майские чтения" (Язык и репрезентация культурных кодов)", (май 2025).

Основное содержание работы

Во Введении определяются существенные положения философской программы перспективизма, которые отражаются в понятии творческого перспективизма в литературе, освещается ключевая проблема диссертационного исследования, определяется степень ее научной разработки, обозначаются теоретико-методологические основы исследования, его актуальность, новизна, цель и задачи, оглашаются положения, которые выносятся на защиту.

Первая глава **«Философское и литературоведческое осмысление проблемы перспективизма»** имеет своей целью осветить различные подходы к перспективистской проблематике. Эта глава делится на два параграфа, первый из которых посвящен осмыслению проблемы перспективизма в философских системах Г. Лейбница, Ф. Ницше, Р. Рорти и Х. Ортеги-и-Гассета, второй параграф посвящен рассмотрению литературоведческих работ, создающих предпосылки к разработке понятия творческого понятия в литературе.

В первом параграфе **«Перспективистская проблематика в философских системах»** я обращаюсь к истории развития понятия перспективизма в философии для сложения более полного «перспективистского» представления о природе творческого перспективизма в литературе.

Ф. Ницше подверг критике «наивный реализм» естественных наук: «Физики верят в своего рода "истинный мир": фиксированную атомную систематизацию, идентичную для всех существ...».¹ То, что они постулируют и созданное ими мировоззрение, как утверждает Ницше, соответствуют логике перспективизма их сознания и является субъективной фикцией.

Явление перспективизма так же существенно для разрабатываемой философом концепции личности: «перспективное – основное условие любой

¹ Nietzsche F. Der Wille zur Macht. Leipzig: Alfred Kröner Verlag, 1930. S. 429-430: «Die Physiker glauben an eine "wahre Welt" auf ihre Art: eine feste, für alle Wesen gleiche Atom-Systematisation».

жизни». У Ф. Ницше складывается собственное видение человека как существа, проявляющего и утверждающего себя в различных сферах жизни (межличностных, социальных отношениях и диалоге с ценностными ориентирами, предлагаемыми культурой). В связи с этим философ полагает, что единственным доступным средством постижения жизни предстает опыт её переживания и рационального осмысления личностью, телесно присутствующей в вещном мире.

Перспективистский характер несет и философия Х. Ортеги-и-Гассета. В данном случае я обращаюсь к его эссе «Дегуманизация искусства», которое имеет непосредственное отношение к сути творческого перспективизма.

Философ отмечает, что в современном ему искусстве происходит отказ от реалистического подражания действительности вещного мира, во власти которого человек видит себя и то, что на поверхности сознания, на уровне стереотипов, уже привычных «готовых» форм восприятия. Художник ориентируется на ценности художественной формы, игры, техники и старается достичь более глубоких представлений о человеке и его сознании.

Обнаруживается, что помимо изображенных событий в произведении присутствует пласт глубже заложенных, не всегда явно выраженных смыслов, сообщающих о духовной позиции писателя, его перспективе эстетического восприятия какого-либо явления, и эта перспектива принципиально отличается от исключительно эмоционального, эмпатического восприятия событий. Сформированное в опыте гражданских, межличностных, профессиональных отношений представление о человеке проблематизируется эстетически и определяет тип героя и сюжетные схемы, в которых он будет испытываться. Произведение, таким образом, является вариантом осуществления художественной рефлексии автора над определенной проблемой.

Во втором параграфе **«Пути формирования перспективистских подходов в литературоведении»** рассматриваются литературоведческие исследования, создающие предпосылки, позволяющие уйти от представлений, связанных с непосредственно сюжетно-фабульным восприятием литературного произведения к более глубокому его пониманию, основанному на восприятии авторской деятельности – деятельности творческого субъекта, ценностно-смысловое содержание предполагает сложную нарративную организацию текста.

Существующие понятия – точка зрения, позиция автора, творческая индивидуальность – лишь в общем плане близки понятию перспективизма, и обычно фигурируют как категории нарратологии, или «позиции», «взглядов» автора, наконец, как характерные свойства личности автора. Категорию

«творческий перспективизм» отличает имманентная незавершенность творческого поиска. Так, у М. М. Бахтина художественное произведение предстает не овеществленной позицией писателя по отношению к определенной проблеме, а делящейся творческой работой. Принципиально важно с точки зрения творческого перспективизма, что авторская деятельность есть активный диалог между автором и героем и этот диалог разворачивается «сейчас, то есть в настоящем творческого процесса. Это вовсе не стенограмма законченного диалога, из которого автор уже вышел и над которым он теперь находится как на высшей и решающей позиции»².

Тесно связано с проблемой творческого перспективизма понятие плана, активно разрабатываемое В. А. Подорогой, поскольку оно так же опирается на понимание произведения как варианта решения творческой задачи: «план больше, чем произведение, в нем заявлена воля к произведению»³. Речь идет о намерении автора осмыслить некую проблему эстетически. В то же время, как показывает В. А. Подорога на примере работы Ф. М. Достоевского над романом «Подросток»: «не было строго плана, все подчинено произведению, т. е. процессуальности планирования»⁴, сама внутренняя форма произведения вычерчивается в ходе работы по решению творческой задачи. Перспективизм – это творческий поиск, не обеспечивающий окончательности решения творческих задач писателя.

Такой взгляд на творческий путь созвучен концепции художественной деятельности, разрабатываемой Н. Т. Рымарем и В. П. Скобелевым: «категория деятельности позволяет включить в понятие автора не только сознание, но и творческую волю <...> единство сознательных и бессознательных устремлений»⁵. Н. Т. Рымарь применяет понятие перспективизма не только к творческому пути писателя, его работе над конкретным произведением, но и к целым художественным направлениям, жанрам, к анализу логики их развития. Так открывается их ценностная ориентированность, реакция авторов на положение культуры, воплощающаяся в эстетическом плане произведений.

² Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. «Эксмо», 1929, 1963. С. 145.

³ Подорога В. А. Рождение двойника. План и время в литературе Ф. Достоевского. М.: Группа компаний «РИПОЛ классик» / «Панглосс», 2019. С. 30.

⁴ Подорога В. А. Мимесис. Материалы по аналитической антропологии литературы. Том 1. Н. Гоголь, Ф. Достоевский. М.: Культурная революция, Логос, Logos-altera, 2006. С. 345.

⁵ Рымарь Н.Т., Скобелев В.П. Теория автора и проблема художественной деятельности. Воронеж, 1994. С. 145.

Перспективизм жанра, художественного направления и, шире, эпохи – сложное явление, исследованию которого будет продуктивным посвятить отдельное исследование. В данной работе я обращаюсь к понятию творческого перспективизма в разработке проблемы творческого пути писателя, поэтому отталкиваюсь от предложенной Н. Т. Рымарем характеристики перспективизма отдельно взятого автора: «творческая воля, направленная на решение определенной творческой задачи, которое является реакцией художника на постигаемую им в работе над произведением жизнь»⁶.

Во второй главе «Структура перспективизма творческой деятельности» рассматриваются структура форм реализации творческого перспективизма, уточняются задачи исследования творческого перспективизма в литературе и представляется структура перспективизма творческой деятельности, которая обнаруживается в романном творчестве И. Макьюэна.

В первом параграфе **«Задачи исследования творческого перспективизма в литературе»** я исхожу из того, что в определенной степени актуальность выхода проблемы творческого перспективизма в сферу научных исследований в области современной литературы и современного литературоведения порождается состоянием художественной культуры постмодерна – внутренняя фрагментарность текстов, хаос в сознании героя и в художественном мире. Авторы обращаются к темам и проблемам, которые с большим трудом поддаются систематизации и типологизации – как на уровне изображенных событий, типов персонажей, жанровых форм, так и на уровне внутреннего смысла произведения. Перед исследователем встает вопрос о том, чем избранные писателями темы важны для них, чем обусловлен выбор материала, есть ли какие-то принципы, способные открыть путь к пониманию того, что, собственно, ищет художник, как все-таки он мыслит свои творческие задачи.

В связи с такого рода незавершенностью текстов (при отсутствии в них окончательного решения проблем обнаруживаются отношения ценностно ориентированных энергий), в литературоведении возникает задача выявить ориентиры, к которым устремлена авторская мысль. Это оказывается возможным, если попытаться выявить смысловую перспективу творческой деятельности писателя (творческие задачи и сверхзадачу, рассмотреть

⁶ Рымарь Н. Т. Перспективизм в искусстве и роман XX века: дефабулизация // Культура и текст. 2022. №4 (51). С. 10.

структуру реализации его творческого перспективизма). Речь в таком случае начинает идти о ценностных основаниях художественной деятельности писателя, поэтому обращение к понятию творческого перспективизма продуктивно.

Во втором параграфе **«Проблема творческого перспективизма И. Макьюэна в критике и литературоведении»** рассматриваются исследования, представляющие наибольший интерес в связи с проблемой перспективизма писателя. Это труды, посвящённые выявлению определенных тенденций и закономерностей в творчестве И. Макьюэна, среди которых, на мой взгляд, наиболее значимыми являются исследования А. Зеффера, П. Никласа, Д. Хэда и Д. Малкольма. В данных работах обнаруживаются не только волнующие писателя проблемы, специфика создаваемых им художественных форм, но и ценностные позиции, обуславливающие творческие задачи, которые И. Макьюэн решает.

Анализ этих исследований позволяет утверждать, что проблемы двойственного характера границ и вмешательства в жизнь человека действующих извне сил объединяются в более широком плане проблематики, связанном с поиском возможностей свободной от преград самоактуализации личности. В устремлённости авторской мысли к данному ориентиру возникает системность – общность проблематики и художественных форм, в которых осуществляется эстетическая разработка ее аспектов.

В третьем параграфе **«Перспективизм И. Макьюэна и ритмические структуры его реализации»** я перехожу к анализу структуры перспективистского построения текста: поэтики и конкретных механизмов перспективистского развертывания проблематики произведения.

Опыт данного исследования творчества И. Макьюэна показывает, что для перспективистского метода исследования творческого пути писателя продуктивно выявление определенных ритмических структур – повторяющихся элементов или аналогичных структур в его произведениях. Их обнаружение позволяет проследить движение авторской рефлексии художественных форм и сложить более полное представление о процессе реализации творческого перспективизма И. Макьюэна.

Романы писателя, поставленные в данном исследовании в один ряд, в определенном смысле оказываются параллельными друг другу – их сравнение обнаруживает повторы и варьирования сюжетных ситуаций, как будто не имеющих между собой ничего общего – и именно это особенно интересно и показательно в плане проблемы творческого перспективизма.

Что может быть общего между героями романа «Амстердам» и девочкой-героиней романа «Искушение»? Восприятие, ориентированное на

выявление перспективизма творчества писателя, схватывает: Брайони, пытающаяся стать писательницей, следует внешним типологическим, жанровым формам, клише литературного творчества и оказывается неспособной понять живых людей такими, какие они есть, что по итогу делает ее преступницей. Главные героини романа «Амстердам» отождествляют себя со своей профессией, гонятся за внешним социальным успехом, не замечая собственного тщеславия и не понимая, насколько негативно их влияние на жизнь окружающих их людей. Таким образом, в данных романах представлен тип героя, предрассудки и ограниченность мышления которого препятствуют его контакту с действительностью и приводят его к трагичным последствиям.

Для творчества И. Макьюэна характерно варьирование проблематики. Так, кризис идентичности рассматривается писателем в дебютном романе и в вышедшей в 2012 г. романе «Сластена». В романе «Цементный сад» писатель в образе Джули показывает, как путаница в ролях, которые играет человек (сестры, матери, любовницы), приводит к разрушению его отношений с другими людьми. Отношения Сирины так же переживают кризис из-за того, что героиня вела двойную жизнь. И. Макьюэн приводит к катастрофе обеих героинь, но в романе «Сластена» писатель моделирует возможность выхода из подобного кризиса.

Проведенный также на материале романов «Утешение странников» и «Дитя во времени» анализ такого рода типологических схождений совершенно разных по конкретной проблематике, по типам персонажей и сюжетных ситуаций приводит к выводу о наличии общих ценностных ориентиров писателя, позволяющих рассматривать столь различные произведения как единый корпус вариантов постановки и разработки творческих задач писателя.

Системность текстов позволяет говорить о категориях авторского мышления, рассмотрению которых посвящены следующие параграфы. В четвертом параграфе **«Функционирование границ в творческой деятельности И. Макьюэна»** обнаруживается, что перспективизм И. Макьюэна направлен на обнаружение и моделирование возможностей преодоления ограничений, которые вносят разлад в духовную жизнь человека и тем самым не позволяют выстраивать полноценные отношения как с Другим, так и с собой.

И. Макьюэн в своем творчестве опирается на представление о человеке, изначально свободном, но нуждающемся в определенных границах. Для писателя интересны вопросы о том, какие ограничения усекают, подавляют личность и как герой может обрести, осознать,

выстроить границы, способствующие и здоровым отношениям с Другим, и полноценной самоактуализации. Этот комплекс проблем обуславливает сюжетные схемы в романах И. Макьюэна, представляющие собой модель испытания героя и его границ (например, испытание нравственных границ абсолютной свободой в романе «Цементный сад» или испытание ограниченного мировосприятия контактом с многогранностью действительности в романах «Амстердам» и «Искушение»).

Таким образом, категория границы занимает ключевое место в творческом мышлении И. Макьюэна, поскольку определяет специфику проблематики и художественных форм, в которых осуществляется ее художественная рефлексия. В творческом перспективизме писателя категория границы находит своё выражение в устремлённости авторской мысли к ценностному ориентиру, которая концентрирует творческие усилия писателя на разработке определенной проблематики и тем самым формирует перспективу его художественной деятельности.

В пятом параграфе **«Перспективистская ирония: рефлексия границ»** ирония в творческой деятельности рассматривается как дистанция, с которой писатель сохраняет незавершенность диалога с материалом и готовность к пересмотру своих решений, модификации художественных форм. Эта же дистанция предполагает иной, выходящий за сюжетно-фабульный план, уровень авторского осмысления действительности и читательского восприятия перспективистских смыслов в произведениях данного писателя.

Наиболее глубинным проявлением иронии является потенциальная бесконечность авторских исканий. В. А. Подорога пишет о «непрерывности плана», движения авторской мысли, выходящей за границы уже созданных смыслов, опробованных художественных решений и форм к более глубокому пониманию проблематики. В поиске художественных форм писатель влеком своей неудовлетворённостью нынешней стадией разработки проблемы.

В творчестве И. Макьюэна ирония связана с нестыковками границ, их переходом или, напротив, невозможности их преодоления. Все эти аспекты авторской иронии воплощаются как на уровне проблематики романов писателя, так и в структуре реализации его творческого перспективизма. Проблема невозможности преодоления границ в творчестве И. Макьюэна реализуется на достаточно разнообразном материале (неспособность противостоять зависимости, невозможность справиться с тяжелым переживанием, непонимание Другого и себя в связи с ограниченностью сознания). Трудности и неудачи личности, связанные с невозможностью преодоления границ, в творческом перспективизме И. Макьюэна оказываются аспектами его главной проблемы – вариантами

неосуществленной самоактуализации. Писатель испытывает границы героя кризисной ситуацией, благодаря чему открываются причины кризисов, свойства человеческой психики, поведенческие паттерны, способствующие преодолению проблем или, напротив, их создающие.

Ирония И. Макьюэна реализуется и на уровне построения текста: ключевое для романа событие может быть доведено до фантастического (известный композитор случайно копирует симфонию Бетховена, дети покрывают цементом собственную мать ради спасения от жизни в приюте, младенец сам инициирует свои роды). Благодаря подобным художественным ситуациям в произведении возникает сильная образность, выводящая переходы границ или наоборот невозможность этого перехода на первый план. Наличие в сюжетной канве события, не соответствующего серьезному тону повествования, указывает на дистанцию автора по отношению к разворачивающейся в романе коллизии. Эта дистанция не позволяет возникнуть морализаторскому тону, разделению изображенных в произведении ценностных энергий на «черные и белые», но при этом передать абсурдность поступков и нелепость определенных притязаний.

Таким образом, ирония имманентна структуре реализации творческого перспективизма, которую можно представить следующим образом: актуализация проблемы в авторском сознании; реализация ценностно-волевого отношения писателя к данной проблеме путем моделирования ее художественного решения; рефлексия модели эстетической разработки проблемы и конструируемых писателем художественных форм.

Третья глава «Эстетическое исследование внутренней жизни и границ героя в творчестве И. Макьюэна» посвящена исследованию перспективизма романов «Цементный сад», «Утешение странников» и «Дитя во времени», на основе которого становится возможным анализ первых форм реализации творческого перспективизма И. Макьюэна, каждой из которых соответствует раздел главы.

В первом разделе **«Актуализация проблемы безграничной свободы в сознании И. Макьюэна»** речь идет о дебютном романе писателя, в котором уже начинает намечаться ценностная ориентированность И. Макьюэна, определившая перспективу его творческой деятельности. В первом параграфе этого раздела **«Ценностный состав проблемного видения безграничной свободы»** рассматривается ценностная направленность авторского мышления, в которой сложилось проблемное видение неограниченной свободы человека.

Обнаруживается, что продуктивность категории границы в перспективизме И. Макьюэна подтверждается рефлексией внетворческого

опыта писателя. В интервью, данном И. Хэмилтону после публикации дебютного романа «Цементный сад» писатель рассказал о том, что в начале 1970-х гг. И. Макьюэну симпатизировала субкультура хиппи, которую он воспринимал как «антирациональный, невербальный мир, который дарит праздник чувств, огромную свободу». В то же время писатель не хотел полноценно в нее погружаться, поскольку был воспитан в рациональной традиции, увлекся наукой и не мог от нее отказаться. Уже здесь обнаруживается осознанное выстраивание границ в отношениях И. Макьюэна с Другим.

Столкновение писателя с экзистенциальной пустотой неограниченного, необремененного человеческого существования и его стремление вновь обрести границы (в занятии делом, обязанности) напрямую отразилось на перспективизме его дебютного романа «Цементный сад». Этот опыт обусловил значение границы и в дальнейшем творчестве писателя

Во втором параграфе **«Моделирование художественной ситуации, дезориентирующей героя»** рассматривается обнаруживаемая в тексте романа процессуальность моделирования художественной ситуации, которой И. Макьюэн испытывает границы героя.

В перспективизме романа «Цементный сад» И. Макьюэн обнаруживает в свободе от ограничений, установленных Другим, пустоту, которая давит на личность, поскольку она зависима от границ, организующих ее жизнь и дающих ценностные ориентиры. Писатель демонстрирует противоположные реакции на потерю кормильца. И. Макьюэн делает образ отца олицетворением диктатуры, ценностных ориентиров, навязываемых человеку и перекраивающих его образ жизни без учета его потребностей, желаний и устремлений. Отцу писатель противопоставляет мать семейства, чересчур кроткую и пассивную. От нее дети получали человеческое тепло, но не перенимали ее ценности. Таким образом, И. Макьюэн изображает две формы нежизнеспособных отношений культуры к человеку – тирания и недостаточно активное создание ценностных ориентиров.

В третьем параграфе **«Исследование ценностного состава ориентаций героев путем художественного развертывания их перспектив»** рассматривается следующий этап макьюэновской модели испытания героя, для которой характерно после столкновения героев с трудно преодолимой ситуацией авторское всматривание в реакцию героя на возникшую проблему. На данном этапе решения творческой задачи И. Макьюэн замедляет художественное время и обращает как свое, так и читательское внимание на то, как герой справляется с новыми для него обстоятельствами. «Цементный сад» строится как повествование от лица

героя, еще не способного подвергать свой личный опыт критической рефлексии. Но моделируя дезориентирующую героя ситуацию, писатель рассматривает возможные последствия пребывания в отрыве от каких-либо авторитетов. Основным последствием, многогранно раскрывшимся в перспективах главных героев, оказывается кризис идентичности, неудачное смешение в сознании человека представлений об играемых им ролях, травмирующее отношения этого человека с Другим. В перспективизме романа «Цементный сад» отражается представление И. Макьюэна о необходимости границ, организующих жизнь человека, предлагающих ему ценностные ориентиры и создающих пространство для становления нетравмированной личности, способной выстроить полноценные отношения с Другим.

Во втором разделе данной главы **«Разработка проблемы духовной слабости человека»** рассматривается осуществленный И. Макьюэном в романах «Утешение странников» и «Дитя во времени» художественный поиск выхода героя из рутины и зависимости от внешних импульсов.

В первом параграфе **«Конструирование пространства изоляции»** обнаруживается, что, отправив главных героев произведения в путешествие, И. Макьюэн выдергивает их из привычного образа жизни и социальных отношений, в которых они состоят. Пространство, в которое писатель помещает героев, позволяет, сведя их существование к совместному времяпрепровождению, изолировать границы отношений Колина и Мэри – рассматривать их обособленно от других интересов и обязательств.

При этом И. Макьюэн дает понять читателю, что местом действия романа является Венеция. Таким образом создается русло развития отношений Колина и Мэри. Образ Венеции как опасного, враждебного пространства прочно закреплен в культуре. Помимо враждебности и опасности Венеции в перспективизме романа «Утешение странников» существенными оказываются характерные для этого топоса «упадок, <...> извращенная любовь и финальная смерть» (О. Джумайло). Действительно, в данном произведении И. Макьюэн исследует кризис отношений и извращенную любовь (одержимость Роберта Колином, отношения Роберта и Кэролайн) и создает взаимодействие главных героев, результатом которого является смерть Колина в финале. Таким образом, писатель использует образ Венеции как пространство, в котором отношения Колина и Мэри проходят «проверку на прочность».

Второй параграф **«Развертывание перспектив героев их противопоставлением друг другу»** посвящен макьюэновской модели испытания героя, заключающейся в столкновении с его антиподом. Так, в

романе «Утешение странников» писатель противопоставляет безвольным главным героям пару, отношения которой крепки благодаря силе желаний, уходящих корнями в бессознательное (садизм и мазохизм).

Взаимодействие с этой парой оживляет отношения Колина и Мэри, поскольку, как подчеркивает автор, это «берет власть над их бессознательной жизнью». Отношения Колина и Мэри зависят от вызываемого внешними «раздражителями» импульса и поэтому нежизнеспособны. Таким образом, перспективизм писателя обращен к детерминированности межличностных отношений внутренними границами личности. И. Макьюэн обнаруживает, что в детстве формируются желания, склонности, потребности, страхи и комплексы, определяющие то, чего человек будет хотеть от межличностных отношений и как станет себя в них вести. В то же время, ограниченность человека его бессознательным не коннотирована писателем – она в равной степени может определить взгляд человека на межличностные отношения, не препятствуя его счастью, и создать внутренний конфликт, замыкая человека в губительных для него паттернах (одержимость, извращенная любовь). В свою очередь при нехватке духовных сил отношения сводятся к пассивному равнодушному взаимодействию, подлинные изменения в котором невозможны, поэтому наиболее существенным условием счастья в межличностных отношениях И. Макьюэн определяет солидарность духовных сил человека и его бессознательного.

В третьем параграфе **«Эстетический поиск выхода из личного кризиса»** рассматриваются открывшиеся в перспективизме романа «Дитя во времени» возможности выхода из изображаемых писателем личных кризисов.

Писатель показывает, что нехватка духовных сил может привести к возникновению внутреннего конфликта, разрешение которого будет казаться личности невозможным из-за ее неспособности принять решение, в котором она будет уверена. Помимо этого, если у человека не хватает сил преодолеть тяжелое для него событие, оно может травмировать его сознание, сконцентрировав сознание человека на негативном переживании случившегося. В то же время, в перспективизме романа «Дитя во времени» гораздо сильнее, чем в первых двух произведениях писателя ощущается его вера в возможности личности – И. Макьюэн утверждает способность человека, обладающего независимостью от получаемых извне импульсов, найти силы, необходимые для преодоления его внутреннего конфликта или кризиса.

Таким образом, в рассмотренных в этой главе романах И. Макьюэна его творческий перспективизм определен обнаруживаемым и во

внетворческом сознании писателя ощущением имманентности категории границы в жизни человека. В проанализированных мной *художественных формах* сформировалось направление творческого перспективизма И. Макьюэна, определившее его творчество вплоть до 2010-х гг. Как показано в следующей главе, на типологически схожие конфликты, связанные с внутренними границами личности, направлен иронический перспективизм также романов «Амстердам» и «Искупление».

В четвертой главе **«Испытание когнитивных границ героя»** рассмотрены романы «Амстердам» и «Искупление», в которых на первый план выходит выявление деструктивного потенциала ограниченности повседневной когнитивной деятельности – самопонимания, познания действительности, трактовки событий, восприятия поступков, высказываний другого человека.

В первом разделе этой главы **«Изображение форм ограниченности сознания»** роман «Амстердам» рассматривается как художественная форма, в которой И. Макьюэн изображает новый для его творчества тип личности – как эксперимент в формировании нравственных позиций героя. Писатель изображает человека, твердо убежденного в безошибочности своих взглядов. Ценностные позиции такого героя И. Макьюэн выстраивает в связи с бинарными оппозициями (в первую очередь, это оппозиция «жизнь и смерть», сопряженная в мышлении главных героев с парой понятий «здравомыслие и слабоумие»), выступающими как полюса, на которых строится мировосприятие и самопонимание неиронической личности.

Данный эксперимент И. Макьюэна является и одной из форм решения поставленной писателем творческой задачи, и реализацией общей сверхзадачи. Он обнаруживает препятствие к самоактуализации человека в эгоцентричном равнодушии к Другому, которое может подтолкнуть к совершению зла даже при отсутствии дурных побуждений. Сконструировав ценностные позиции героя на основе наполненных его личным содержанием бинарных оппозиций, И. Макьюэн изобразил сознание неиронического – категорично мыслящего человека, который прибегает к иллюзии из-за отказа от самопознания и, как следствие, лишает себя возможности подлинного контакта с миром.

Во втором разделе четвертой главы **«Художественное преодоление когнитивной ограниченности (иронический перспективизм)»** я, определив иронию как преодоление ограниченности, рассматриваю иронический перспективизм И. Макьюэна как выражающуюся в структуре его романов художественную рефлексию над границами неиронического сознания и поиск возможностей преодоления человеческой ограниченности.

В первом параграфе **«Формирование перспективы неиронического героя»** на материале романов «Амстердам» и «Искупление» обнаруживается, что первым шагом в формировании структуры обоих произведений писатель выбирает подчиненность первых сцен формированию перспективы главных героев – их взгляда на мир, опирающегося на ценностные позиции, ограничивающие когнитивные способности личности. И. Макьюэн намеренно откладывает развитие фабулы, останавливаясь на формировании перспектив главных героев, которые он направляет либо на уже случившееся, вынесенное за рамки сюжета событие (смерть Молли Лейн), либо на событие предстоящее (приезд Леона в усадьбу Толлисов). Это позволяет писателю сконцентрироваться на ценностных позициях, самопонимании и образе жизни героя, не изображая его эмоциональный отклик на нечто, только что случившееся.

Обозначив существенные для героев позиции, И. Макьюэн разворачивает их перспективу за счет создания среды героев. С помощью пространственных образов писатель обращается к увлечениям и образу жизни героев, создавая таким образом пространство ценностей, в рамках которых сформирована их личность.

Во втором параграфе этого раздела **«Модель испытания когнитивных границ героя»** рассматривается сюжетная схема, позволяющая писателю обнаружить зыбкость ключевых для героев позиций и неадекватность их мировосприятия. И. Макьюэн сталкивает ограниченную перспективу с жизнью, не вмещающуюся в ее рамки. Сформировав перспективы героев, писатель направляет их на ключевое событие произведения, подталкивающее носителей неиронического сознания «проявить» свою ограниченность и совершить поступок, последствия которого несут разрушительный характер.

В романе «Амстердам» таких события два – получение Верноном Холлидеем компрометирующих министра иностранных дел фотографий и сцена в Озерном краю. Направив перспективы главных героев на эти события, И. Макьюэн обнаруживает, что представление о правильности собственных суждений и надежности своих ценностей – неотъемлемая черта неиронического сознания, позволяющая его носителю отказаться от самопознания, не видеть собственных слабостей и заглушить экзистенциальную тревогу самообманом.

В третьем параграфе **«Художественное преодоление когнитивной ограниченности»** на материале романа «Искупление» рассматривается обнаруженная благодаря описанной выше модели испытания героя возможность преодоления ограниченности человеческого сознания.

В романе «Искушение» ключевыми событиями выступают встреча Сесилии и Робби у фонтана и изнасилование Лолы. Направив на эти сцены перспективу Брайони, писатель обнаруживает зависимость ограниченного уверенностью в собственных позициях сознания от заранее сделанных им выводов и предрассудков, которые искажают восприятие действительности.

Вместе с тем И. Макьюэн показывает, как художественное творчество создает возможность преодоления ограниченности человека. Робби Тернер и Сесилия погибли порознь в военное время, а Брайони создает роман, в котором пара смогла воссоединиться, несмотря на разлуку и войну. Таким образом, она признает свою ошибку и искупает вину, создавая художественный мир, в котором она проходит путь наказания, а пострадавшие из-за нее Робби и Сесилия обретают счастье. Авторская перспектива позволяет Брайони создать путь героя, исключив власть внешних обстоятельств. В сознании, ограниченном уверенностью в собственных представлениях о действительности и желанием свести многообразие жизни к ранее усвоенным моделям и сценариям И. Макьюэн обнаруживает ригористический морализм, который преодолевается формой романа в романе. Таким образом, писатель, исследуя формы неиронического сознания, рефлексировал и над границами литературного творчества. Авторская перспектива позволяет создать триумф ценности, но эта ценность должна исходить из осознания уникальности и хрупкости человеческой судьбы, иначе она несет разрушительный характер. Средством преодоления ограниченности человеческой перспективы, таким образом, является ироническое к ней отношение, предполагающее сомнение в познании и критический взгляд личности на ее суждения. В художественной литературе ограниченность личности преодолевается избытком видения автора, способного исследовать границы человека, обнаружить то, что их создает и предложить возможность освобождения от этих ограничений.

Пятая глава **«Прояснение творческой сверхзадачи»** посвящена художественному осмыслению писателем ограниченности человека исходящими извне ценностными энергиями.

В первом разделе этой главы **«Актуализация проблемы авторитарных дискурсов во внетворческой деятельности И. Макьюэна»** показано, как рефлексия внетворческого опыта подталкивает писателя к художественной разработке обозначенной в названии раздела проблемы.

Глубокой художественной рефлексии на всех этапах реализации творческого перспективизма И. Макьюэна подвергаются различные аспекты проблематики деструктивного характера ограниченности человека и его зависимости от формирующих его сил, но вплоть до конца 2000-х гг.

писатель в большей мере концентрируется на возникающих в сознании человека препятствиях его самоактуализации.

Динамика творческого перспективизма может быть связана с рефлексией внетворческого опыта. Я склонен полагать, что в середине двухтысячных годов происходит событие, которое подтолкнуло И. Макьюэна к более глубокому осмыслению ограниченности человека силами, исходящими *извне*. В июле 2005 года исламские фундаменталисты осуществляют серию террористических актов. В связи с этим И. Макьюэн публикует в «The Guardian» статью «Как мы могли забыть, что это должно было произойти?», которую завершает вопросом: «сколько власти мы предоставим Левиафану, сколько свободы нас попросят обменять на безопасность?». В двойственном характере подчинённости жизни человека общественному порядку, обеспечивающему безопасность людей путем ограничения их свободы, писатель остро ощущает проблему скованности личности границами, которые устанавливает Другой.

И. Макьюэн продолжает осмыслять эту проблему спустя три года в эссе «Судный день». Отметив рост религиозного фундаментализма, писатель рассматривает эсхатологическое мышление, основывающееся на вере в очищение мира катастрофой, как явление, обладающее сильным деструктивным потенциалом, из-за которого эскалация конфликтов на религиозной почве становится серьезной угрозой для человечества. Формирование перспективы менее конфликтного взаимодействия на политической арене и сохранения природных благ планеты И. Макьюэн видит возможным при наличии у людей любопытства, которое он называет «признаком умственной свободы».

Любопытствуя, человек перестает принимать как должное свод религиозных убеждений о мироустройстве, благодаря чему у него появляется возможность обрести надежное научное знание действительности, которое И. Макьюэн ставит выше представлений, принятых на веру, поскольку оно подвергается проверке и оспариванию. Возможность ведения диалога снижает риск глобальных конфликтов и заблуждений, касающихся мироустройства и места человека во вселенной.

Предотвращение деструктивных вмешательств в жизнь человека представляется И. Макьюэну возможным благодаря критическому отношению к авторитарным дискурсам. Писатель полагает, что благодаря людям, активно познающим действительность, способным подвергать сомнению свои представления о ней и участвующим в диалоге с отличающимися картинами мира, общество сможет снизить количество политических конфликтов и избежать экологических катастроф.

Во втором разделе пятой главы **«Разработка проблемы самоактуализации личности во власти исходящих извне ценностных энергий»** рассматривается первый роман И. Макьюэна, в котором поиск возможностей освобождения личности от навязанных ей ценностей и преодоления пассивного подчинения взглядам Другого становится центральной проблемой – «Сластена».

В данном произведении И. Макьюэн, выстраивая систему персонажей вокруг образа МИ-5, изображает спектр возможных отношений человека ко вмешивающимся в его жизнь силам. Писатель художественно осмысляет нарушение свободы личности в выстраивании ее образа жизни и реализует обнаруживаемое и в более ранних художественных формах стремление определить причины, по которым невозможна полноценная самоактуализация человека и найти возможности выхода из кризисного положения. В перспективе второстепенного персонажа Макса писатель осмысляет трагичность положения человека, который, осознавая свои желания, пошел на поводу у тех, кто имеет над ним власть. Вместе с тем писатель изображает различные формы освобождения от навязываемых ценностей, сил, препятствующих самостоятельному формированию образа жизни в перспективах Тома Хэйли, Шерли Шиллинг и главной героини романа Сирины Фрум.

В шестой главе **«Саморефлексия авторского перспективизма»** рассматривается осуществленная И. Макьюэном в художественной форме «романа о чтении» рефлексия над ценностным составом перспективизма своего творчества.

В первом параграфе **«Диалогичность формы "текста в тексте"»** рассматривается эстетическая коммуникация в романе «Сластена», представляющая собой процесс чтения одним героем рассказов, написанных другим.

При этом в финале «Сластены» герой-писатель приглашает девушку, читающую его произведения, к сотрудничеству над посвященным их отношениям романе. Проявившая себя на уровне сюжета «Сластены» связь эстетической и межличностной коммуникаций определяет проблематику произведения – в чтении И. Макьюэн проблематизирует границы пассивного человека, определяющие его отношения с Другим. Это происходит за счет включения в структуру романа рассказов Томаса Хэйли, представленных в пересказе Сирины, который сопровождается цитатами и комментариями героини. Так И. Макьюэн создаёт внутритекстовые отношения между вставными рассказами и их «обрамлением». Ю.М. Лотман справедливо отмечает: «Стоит нам обратить внимание на раму в качестве

самостоятельного текста, как картина превращается в ее границу». В прочтении Сириной рассказов Тома Хейли раскрываются свойства ее сознания, определяющие то, как она воспринимает эстетический объект (неспособность к серьезной рефлексии, слабо выраженное критическое отношение к чужой картине мира). Ими же обуславливаются межличностные и профессиональные отношения героини, развивающиеся параллельно процессу чтения.

Второй параграф этой главы **«Рефлексия перспективизма И. Макьюэна в перспективе героя-писателя»** посвящен осмыслению ценностного состава перспективизма И. Макьюэна, которое осуществляется писателем в форме рассказов Тома Хейли.

В перспективизме Тома Хейли достигается преодоление деструктивности иллюзии. Тем самым, писатель переосмысляет эстетические позиции, определяющие перспективизм романов, предшествующих «Сластене». В данном произведении И. Макьюэн ищет возможности для героя занять дистанцию по отношению к возникшим в монотонности рутины границам и, осмыслив сложившиеся обстоятельства в иной перспективе, смоделировать *свой* образ жизни. В существенно более широкой эстетической перспективе он открывает пути преодоления самоотчуждения личности, освобождения от ее внутренней скованности, причина которой во многом лежит в ситуации достаточно обычной для современной личности зависимости от внешних обстоятельств.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Творческий перспективизм определен как ценностно ориентированная деятельность, направленная на эстетическое решение определенных творческих задач или некоей сверхзадачи творчества писателя в целом. Эта деятельность представляет собой процесс поиска и формирования творческих решений, обусловленных стремлением писателя постичь суть стоящих перед героем и миром проблем и наметить возможности их виртуального или реального разрешения.

Проведенное исследование романного творчества И. Макьюэна позволило выявить следующую структуру романной реализации творческого перспективизма в его романах: во-первых, актуализация и углубленная художественная разработка определённой проблемы современной личности в различных формах ее отношений с другими или с собой; во-вторых, реализация ценностно-волевого отношения писателя к данной проблеме путем поиска и опробования форм моделирования ее возможного художественного решения; в-третьих, рефлексия созданных моделей

эстетической разработки проблемы в конструируемых писателем художественных формах.

Я пришел к выводу, что сверхзадача И. Макьюэна должна быть определена как поиск возможностей беспрепятственной самоактуализации личности. Осуществление этого поиска реализуется в выделенном мной корпусе романов И. Макьюэна, включающем в себя такие произведения, как «Цементный сад», «Утешение странников», «Дитя во времени», «Амстердам», «Искушение» и «Сластена».

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

Из них в изданиях, относящихся к категории К2:

1. Розанов, М. А. Иронический перспективизм И. Макьюэна / М. Розанов // Культура и текст. — № 3 (58). — Барнаул, 2024. — С. 189–205.
2. Розанов, М. А. Эстетическая продуктивность художественной формы «романа о чтении» (на материале романа И. Макьюэна «Сластена») / М. А. Розанов // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». — 2025. — Т. 35, № 4. — С. 944–950.

В изданиях, относящихся к категории К3:

3. Розанов, М. А. Формирование творческого перспективизма И. Макьюэна // Семиотические исследования. Semiotic studies. — 2025. — Т. 5, № 2. — С. 70–78. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2025-5-2-70-78>.

Публикации в иных изданиях:

4. Розанов, М. А. Проблема двойственности рационального мышления в романе И. Макьюэна «Амстердам» / М.А. Розанов, Е.Н. Сергеева // Международная молодёжная научная конференция, посвящённая 60-летию полёта в космос Ю.А. Гагарина «XVI Королёвские чтения». — 2021. — Т. 2. — С. 947–948.
5. Розанов, М.А. Двойничество как элемент поэтики романа И. Макьюэна «Амстердам» / М.А. Розанов // XI Всероссийская с международным участием научная конференция молодых ученых «Майские чтения» (Язык и репрезентация культурных кодов). — 2021. — Ч. 2. — С. 62-

63.

6. Розанов, М.А. Эксперимент с точкой зрения в романах "новой прозы" И. Макьюэна / М.А. Розанов // XLVIII Самарская областная научная студенческая конференция. — 2022. — Т. 2. — С. 93.

7. Розанов, М. А. Иронический перспективизм И. Макьюэна в романе «Амстердам» / М.А. Розанов // Материалы Всероссийской молодёжной научной конференции с международным участием «XVII Королёвские чтения», посвящённой 35-летию со дня первого полёта МТКС «Энергия – Буран». – Самара, 2023. – С. 90-91.

8. Розанов, М. А. Перспективизм романа И. Макьюэна «Амстердам» в аспекте бинарных оппозиций / М.А. Розанов // Филологические этюды : сборник научных статей молодых ученых / Г. М. Алтынбаева (ответственный редактор) [и др.]. – Саратов : Саратовский университет [издание], 2024. – Вып. 27, ч. 1–3. – С. 56–60.

9. Розанов, М. А. Поиск пути личности к себе как центральная проблема позднего творчества И. Макьюэна / М. А. Розанов // Материалы Всероссийской научной конференции «VIII Гротовские чтения». – Самара, 2025. – С. 302-312.

10. Розанов, М. А. Концепция литературного перспективизма / М. А. Розанов // Материалы XV всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции молодых ученых, посвященной 80-летию Победы в Великой Отечественной войне и 55-летию факультета филологии и журналистики «Майские чтения (Язык и репрезентация культурных кодов)» – Самара, 2025. – С. 36-40.